

В оставшиеся дни ребята решили обойтись без услуг своего «дорогого» маленького проводника. У Сяо Цяня как раз подвернулась другая работа, так что расстались они легко и к обоюдному удовольствию.

— Смотри, здесь когда-то висела самая первая вывеска нашей Особой зоны, — делась впечатлениями, сказал Ли Кай. — Раньше тут стояла дряхлая мазанка, а теперь погляди — какая махина! Просторная, шикарная.

Выудив из закупленной партии одежды два подходящих по размеру комплекта, они переоделись и отправились бродить по улицам. Хотелось своими глазами увидеть, как стремительно взлетает ввысь этот новый мир. Они проходили мимо грохочущих стройплощадок, задирали головы перед сияющими новизной высотками, пытаясь рассмотреть их крыши. Всё вокруг казалось им удивительным и диковинным.

Забрели они и к единственной пока в этих краях кофейне. Ходили слухи, будто туда частенько заглядывают заморские гости — светловолосые и голубоглазые. Мальчишкам повезло воочию увидеть, что такое утончённый европейский стиль и современный интерьер. Натёртый до блеска пол, сверкающие окна, изящные столики и стулья — всё это вызывало у них жуткую неловкость. Казалось, в таком месте просто невозможно спокойно есть. Да у них дома в спальнях не бывало такой стерильной чистоты, не говоря уже о кухонной утвари.

— Какая гадость! — Гоудань, крепко держа друга за руку, отбежал подальше от дверей и наконец выплюнул горькую жижу. — В таком красивом заведении продают такую бурду... Ну и странные же вкусы у этих иностранцев!

— Неудивительно, что у них дела идут из рук вон плохо, — поддержал его А-Сюань. — Помнишь ту забегаловку, где мы обедали, или улицу с закусочными? Там же яблоку упасть негде, жизнь кипит! Вот это я понимаю — торговля. А здесь тишина кладбищенская. Всё из-за того, чтостряпня у них отвратная. Жаль только дом такой красивый пропадает.

Выставленные перед входом крошечные чашечки для дегустации предназначались как раз для того, чтобы познакомить местных жителей с диковинным напитком. Но деревенские мальчишки тонкостей маркетинга не понимали и специфический вкус кофе не оценили. Полупустой тихий зал они искренне сочли верным признаком скорого банкротства.

Ван Сюань вдруг ткнул Гоуданя локтем в бок и мотнул подбородком в сторону:

— Глянь туда. Это они, что ли? Светловолосые и голубоглазые?

Ли Кай резко обернулся, едва не потянув шею. Ему безумно хотелось поближе рассмотреть этих заморских гостей, которых в деревнях испокон веков малевали какими-то запечными чертями. Любопытство так и подмывало выяснить, насколько же они уродливы на самом деле.

Зрение у парня было отменное. Он уставился во все глаза и действительно заметил в толпе

нескольких человек, чья внешность казалась совершенно непривычной. На фоне местных жителей они смотрелись чужеродно.

Ребята тут же двинулись вперёд, горя желанием разглядеть их получше. Хотелось лично проверить: неужели эти чужеземцы, чьи предки знатно поглумились над их родиной на закате династии Цин, действительно какие-то многорукие чудовища из старых легенд?

— А ну стоять! Вы что тут забыли? — раздался резкий окрик на чистом путунхуа.

Мальчишки оторопели. Неужто у них личные адъютанты имеются? Ни о каких телохранителях ребята слыхом не слыхивали и разницы не понимали. До этого они общались только с адъютантом командира полка Чэнь Чжэнго, вот и решили, что здесь та же история.

— Да мы просто хотели поглядеть, как выглядят иностранцы, — простодушно ответил Ли Кай.

— Проходите мимо и не задерживайтесь, живее. Иначе пеняйте на себя.

Вот тебе и раз! Нельзя даже одним глазком взглянуть?

Перепалка привлекла внимание стоявшей поодаль группы. Один из мужчин, по виду важный чиновник, негромко переговорил с помощником. Тот кивнул, подошёл к ребятам и вежливо, но твёрдо произнёс:

— Мальчишки, вы откуда такие? Вся эта зона сейчас закрыта для частных посещений. Пожалуйста, уходите.

— Вот оно что, — протянул Гоудань. — Ладно. Но можно мы хоть издали глянем? Говорят, они страшилища невероятные.

У молодого секретаря в очках дрогнул уголок рта. Ну да, черты лица у заморских гостей другие, но до чудовищ им явно далеко. Откуда только взялись эти деревенские сорванцы со своими дикими фантазиями?

— Господин Смит прибыл сюда для важных деловых переговоров, — терпеливо объяснил секретарь. — Возможно, он вложит крупные средства в развитие нашей Особой зоны, так что вести себя нужно уважительно. Ступайте своей дорогой. Если вы начнёте крутиться рядом, охрана может расценить это как угрозу нападения. А это уже международный скандал, который очернит репутацию нашей страны за рубежом.

— Подумаешь, и посмотреть нельзя, — заворчал себе под нос Гоудань. — Приехали на нашу землю, а нос воротят. Тоже мне, красны девицы. Или и впрямь такие уродцы, что людям показаться стыдно?

Секретарь расслышал это бурчание, но ругать мальчишку не стал — лишь едва заметно усмехнулся.

Честно говоря, он и сам поначалу не мог отвести от них глаз. Особенно пугали их радужки — непривычные, цветные, точь-в-точь как у диких зверей. Да и габаритами заморские визитёры обделили разве что медведей: высоченные, грузные, настоящие гориллы в костюмах.

Вернувшись к руководству, секретарь шепнул пару слов. Чиновник с улыбкой кивнул и тут же обернулся к гостям, уверяя их через переводчика, что местные дети просто выражают искренний восторг при виде иностранных гостей, а весь китайский народ горячо приветствует зарубежных инвесторов.

Хотя Гоуданю так и не удалось подойти поближе (для него, выросшего в глуши, все чужеземцы сливались в одну категорию «иностранцев», и никакие уроки географии не могли вытравить это укоренившееся с детства убеждение), общего представления ему хватило. Мальчишки развернулись и бодро зашагали прочь от этого роскошного здания, где располагался фешенебельный западный ресторан.

— Говорят, они каждый день пьют парное молоко и едят мясо от пуза, — делился мыслями Ли Кай, пока они шли по улице. — Видал, какие кабаны вымахали? Высоченные, круглые!

— Ага, — кивнул А-Сюань. — Волосы жёлтые, вьются, сами рыхлые, грузные. С точки зрения традиционной медицины, это всё от чрезмерного увлечения мясной пищей. Желудок и кишечник забиты жиром, в организме задерживается избыточная влага, отсюда и желтизна волос, и дисбаланс питательных веществ. Налицо нарушение гармонии Инь и Ян, приводящее к ожирению. Им бы налегать на злаки и простую кашу... А тот, чернее печного дна, в тёмных очках — наверняка потомок рабов, которых когда-то везли из Африки в Америку. Нам же рассказывали, какой на Западе жуткий расизм. Но эти, гляжу, ладят неплохо. Даже вместе приехали дела крутить и деньги вкладывать.

Принять чернокожего телохранителя за равноправного партнёра белых господ — в этом были все они. И ведь оба искренне верили в непогрешимость своих выводов! Мир за пределами родной провинции оставался для деревенских парней дремучим лесом. Скудные крохи знаний, полученные за пару лет общения с Лю Юанем, пока не могли полностью восполнить пробелы в их кругозоре.

Им предстояло ещё многому научиться: запоем читать, впитывать новые знания и постепенно открывать для себя огромную вселенную. Но сейчас юные провинциалы даже не задумывались об этом. Они были вполне довольны насыщенным днём и своей весёлой прогулкой.

Особая экономическая зона только зарождалась. Жизнь здесь кипела, перспективы кружили голову, но банальной библиотеки в округе было не сыскать. Мальчишкам оставалось лишь смотреть во все глаза да слушать во все уши — других путей познания мира у них пока не было.

Скоропортящиеся продукты они сразу спрятали в свой пространственный карман — там всё оставалось свежим, будто только с грядки. Туда же отправилась и львиная доля закупленного товара. И всё же то, что пришлось оставить снаружи для видимости, потянуло на два увесистых джутовых мешка. Попробовав груз на вес, ребята прикинули, что дотащить его на собственных плечах будет тяжело, но вполне осуществимо.

Затем они отправились посмотреть на строящийся порт Особой зоны. Там вовсю гремела тяжёлая техника, огромные краны тянули свои стальные стрелы далеко над водой, выполняя сложнейшие монтажные работы. До поездки сюда парни и представить не могли, что строительство бывает таким масштабным, требующим тонн бетона и арматуры. На фоне здешних титанических конструкций глинобитные хижины в их родной деревне казались первобытными шалашами, которые любой мужик мог соорудить на коленке без всяких чертежей.

Наблюдая за снующими по волнам судами, выросшие в глухом материковом тылу ребята заворожённо разглядывали невиданные доселе катера и шхуны. Заметив, что люди платят всего по несколько мао, чтобы перебраться с одного берега на другой, они без раздумий полезли за кошельками — уж очень хотелось ощутить, каково это — плыть по настоящему морю.

Океан манил их всю жизнь. В их памяти всплывали строчки из песни «О море, моя родина», в ушах звенели крики чаек, а воображение рисовало величественные картины: пенный прибой, бьющийся о скалы под бескрайним лазурным небом. От этих мыслей сладко замирало сердце.

— Кхе... Уэ-э-э!

Увы, привыкшие к твёрдой почве ноги наотрез отказались мириться с морской качкой. Стоило судну выйти на простор, как ритмичные покачивания волн безжалостно скрутили обоим желудки, вызвав дикую тошноту и головокружение.

Вся романтика о море как о родном доме мгновенно улетучилась, а мечта «родиться у волн и вырасти на побережье» показалась изощрённым издевательством. Да и умиротворения, о котором пелось в «Ночи в военном порту», не ощущалось и в помине.

В памяти издевательски крутился знакомый мотив: «Ночь в военном порту так тиха, волны нежно качают корабли... Молодой матрос, убаюканный зыбью, сладко улыбается во сне...»

«Это ж какими богатырями надо быть, чтобы спать на этих волнах, да ещё и сладко улыбаться!» — обречённо думал Ли Кай. Они проплыли сущую ерунду, а уже растрясло так, что белый свет стал не мил. Обиднее всего было то, что оба отличались отменным здоровьем. Ли Кай никогда не страдал от укачивания в телегах или автобусах, но здесь его накрыло по полной программе.

Сказался недостаток опыта — слишком уж легкомысленно они отнеслись к стихии.

Кое-как перетерпев этот ад, они сошли на берег на ватных, дрожащих ногах и тут же бросились к ближайшим кустам. Весь сытный завтрак, едва успевший уложиться в желудках, весело устремился наружу.

— Эх, такой завтрак перевели, — утирая рот рукавом, простонал Ли Кай. — Я же специально утренний роуцзямо доедал, с сочным мясом...

Ван Сюаня от этих подробностей знатно передёрнуло. И без того тошно, а тут этот придурок давай смаковать детали!

— Заткнись ты, ради бога! — прохрипел он, чувствуя, как к горлу подкатывает новая волна. И без того смотреть на недопереваренную жижу тошно, а если ещё и слушать этого болвана... Ну что за скотина!

Стоило Ван Сюаню представить злополучную мясную лепёшку, как желудок снова вывернуло наизнанку. Он опять согнулся в три погибели, давясь сухими спазмами.

В общем, качка давно прекратилась, уступив место чистейшему, концентрированному отвращению.

Ли Кай на твёрдой земле очухался на удивление быстро. Увидев, как несчастный А-Сюань обнимает облупленный столб, безуспешно пытаясь вернуть остатки самообладания, он не удержался от глупых подначек. Ван Сюань готов был придушить его на месте, да сил не имелось даже руку поднять. К счастью, Ли Кай вовремя сообразил, когда стоит остановиться, и протянул другу армейскую фляжку с водой. Ван Сюань даже бровью не повёл, молча выхватил её и принялся шумно полоскать рот.

Вокруг не было и намёка на бетон: под ногами расстилалась обычная грунтовка. Загребая носками обуви сухую пыль, они наскоро засыпали следы своего позора землёй — за пару часов солнце и сухая почва сделают своё дело, не оставив и следа.

— Ну ты и неженка, — ухмыльнулся Ли Кай. — Сначала в автобусе тебя мутило, теперь на лодке наизнанку вывернуло... Я-то тоже вначале малость приуныл, но гляди — уже как огурчик!

— И как прикажешь возвращаться? — бледный Ван Сюань сокрушённо вздохнул. — Мы ведь сюда по воде приплыли, значит, и назад только на этой посудине.

— Да замолчи ты уже!

Ли Кай лишь вовсю скалил свои белоснежные зубы, довольный реакцией друга.

Они оказались на крошечном стихийном причале. Раньше здешние рыбаки швартовали тут

свои лодчонки после улова, так что полноценной пристанью это место назвать было трудно. Оно располагалось в стороне от строящегося гигантского порта. У берега покачивались ветхие деревянные баркасы; под закопчёнными навесами виднелась нехитрая утварь — судя по всему, в некоторых лодках бедняки ютились постоянно или использовали их как временное жильё.

Воздух здесь был пропитан тяжёлым, едким зловонием. На берегу валялись выброшенные за ненадобностью мелкие рыбёшки и подгнившие креветки. Раздавленные прохожими, они гнили под палящим солнцем, привлекая тучи назойливых мух. Даже свежий морской бриз не мог разогнать этот удушливый дух.

Продолжая путь, мальчишки вышли на ровную песчаную площадку. Там сутились рыбаки: они выбирали из сетей мелкую рыбёшку и раскладывали её сушиться прямо на растянутых сетях или на чистом, прогретом песке.

Запах стоял непередаваемый. Этот глухой уголок разительно отличался от ухоженных кварталов Особой зоны, где они провели последние дни. Сюда прогресс ещё не дотянулся — здешние земли попросту не вошли в черту нового района. Местные жители вели тот же уклад, что и десятилетия назад, вот только былая безмятежность в их душах, похоже, угасла безвозвратно.

Ребята решили зря времени не терять и закупили у местных горы сушёных даров моря: вяленую рыбу, сушёных моллюсков и прочие деликатесы. В их родных краях, глубоко на материке, такое днём с огнём не сыщешь, а если и найдёшь — цена будет заоблачной. Здесь же всё стоило сущие копейки. К тому же солёная сушёная рыба отлично хранилась, а в деревнях её ценили на вес золота.

Помимо огромных мешков дешёвой сушёной рыбы, они взяли немного дорогих сушёных морепродуктов повкуснее — побаловать себя и привезти в подарок родным. Один из рыбаков поведал им, что цены на дары моря в последнее время поползли вверх. Хотя масштабная стройка их закоулка не коснулась, приток людей в регион сделал своё дело. Жители соседних посёлков забросили выходы в море, переключившись на работу в городе, но привычка есть рыбу никуда не делась. Теперь они скупали улов здесь, из-за чего цены неуклонно росли.

За последние два года рыбаки заработали больше, чем за всю прошлую жизнь. Раньше промыслом промышляли абсолютно все, сбывать улов было некому, и цены держались на дне. Теперь же они планировали сложиться несколькими семьями или целой бригадой, чтобы купить большую моторную шхуну и современные снасти. На таком судне можно уходить далеко в открытое море — там и рыба крупнее, и уловы богаче, да и безопасность экипажа во время штормов несопоставима со старыми плоскодонками.

Их дряхлые лодочки вмещали мало груза и пасовали перед малейшим волнением. Да и ловить у побережья становилось всё труднее — рыба уходила на глубину. Если не начать осваивать дальние воды, промысел зачахнет, а с ним иссякнет и единственный доход.

Их собеседник оказался на редкость болтливым стариком, но мужчиной честным и

добродушным. Годы, проведённые в море под палящим солнцем и солёным ветром, иссушили его тело и сделали кожу тёмной, как кора дерева. Товар он им отобрал на славу — крупный, чистый, без гнили.

Загрузившись под завязку, ребята наняли лодочника, который доставил их обратно на противоположный берег. С учётом партии одежды, закупленной на швейной фабрике, и этих тяжелых мешков со всякой снедью, дорожные деньги у них практически закончились.

Когда они вернулись в своё пристанище, администратор гостевого дома наотрез отказывался пускать их с таким благоухающим багажом. Парням пришлось клятвенно пообещать, что они упакут и увезут всё в тот же день, и только тогда мешки разрешили поднять на второй этаж. Улучив момент, когда в коридоре никого не было, они быстро переправили пахучий груз в свой пространственный карман.

Дни летели незаметно. Накануне отъезда ребята отыскали почтовое отделение и позвонили Лю Юаню, чтобы вкратце отчитаться о проделанной работе. Вешая трубку, Гоудань скрепя сердце отсчитал кругленькую сумму за междугородний разговор — тарифы кусались немилосердно.

Самые ценные вещи они без лишнего шума спрятали в пространственный карман, а то, что осталось, пришлось тащить на себе. Пыхтя от натуги, они взвалили на плечи два пузатых джутовых мешка, а за спины повесили огромные самодельные рюкзаки, наспех сшитые из прочных пластиковых мешков для зерна. Вид у них был тот ещё — обвешаны с ног до головы, словно бродячие торговцы.

Изначально планировалось, что они вернутся домой вместе с делегацией. Однако, заглянув накануне отъезда в первый гостевой дом, парни обнаружили записку. Планы взрослых изменились — им требовалось задержаться в Особой зоне ещё на несколько дней. Тем не менее, из уважения к Лю Юаню, чиновники позаботились о ребятах и заранее обменяли их билеты на более ранний рейс, позволив уехать самостоятельно.

Ведомственная гостиница предназначалась исключительно для партийных кадров. Администратор вежливо объяснил, что без сопровождения высокопоставленных лиц обычным деревенским парням без командировочных удостоверений оставаться здесь не положено. Поблагодарив за помощь, ребята забрали билеты и подыскивали скромный коммерческий приют неподалёку от вокзала, где и заночевали перед дальней дорогой.